

**ПРИАРКТИЧЕСКИЕ МОНАСТЫРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ:
ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МУЖСКОГО
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПЕРТОМИНСКОГО МОНАСТЫРЯ)**

Харитоновна Яна Эдуардовна

аспирантка 1 года обучения,

направление подготовки «Исторические науки и археология»

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова

г. Архангельск

haritonova.y@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Минаева Татьяна Станиславовна

док. ист. наук, профессор, кафедра отечественной истории

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова

г. Архангельск

t.minaeva@narfu.ru

***Аннотация** Доклад посвящен вопросу коммуникации приарктических монастырей и крестьянского социума на рубеже XIX–XX в. На примере истории Пертоминского Спасо-Преображенского мужского монастыря рассматриваются особенности взаимодействия обители и местного населения. Исследование основано на архивных документах, освещающих аспекты монастырской деятельности.*

***Ключевые слова:** приарктические монастыри, крестьянский социум, совместная деятельность, взаимное влияние*

Православные русские монастыри на приарктических территориях можно выделить в общую группу. Это – северные мужские обители, которые располагались на прибрежных и островных территориях Белого моря: Соловецкий Спасо-Преображенский, Онежский Крестный, Николаевский Корельский и Пертоминский Спасо-Преображенский.

В отдельную группу эти обители выделяют по причине особых видов деятельности, обусловленных географическим расположением. В первую очередь – выполнение административных и оборонительных функций на северных окраинах страны, а также

распространение сферы экономического и духовно-просветительского влияния на население близлежащих территорий [1].

Пертоминский Спасо-Преображенский мужской монастырь располагался в устье Унской губы Белого моря. История обители привлекала внимание ученых на протяжении долгого времени. Как в дореволюционных, так и в современных исследованиях внимание уделялось историко-статистическому описанию монастыря, деятельности настоятелей, этапам создания архитектурного ансамбля [12, 14, 16, 17]. Однако большинство авторов освещали данные вопросы относительно более ранних периодов существования обители, а вопросов взаимодействия монашествующих с местным населением касались фрагментарно. При этом определенный ряд архивных источников, дающих представление о взаимоотношениях насельников Пертоминского монастыря и местного населения на рубеже XIX–XX столетий, исследователями пока не привлекался.

В настоящем докладе предпринята попытка осветить, на примере Пертоминского Спасо-Преображенского мужского монастыря, значение для местного населения различных инициатив приарктических монастырей.

Основные сведения по изучаемому вопросу можно извлечь из документов, хранящихся в фондах Пертоминского Спасо-Преображенского монастыря (фонд 60), Архангельской духовной консистории (фонд 29) и Управления работ по улучшению Архангельского порта (фонд 305) Государственного архива Архангельской области.

История Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря начинается в 1566 г., когда соловецкие иноки Вассиан и Иона погибли во время шторма в Унской губе Белого моря. Их тела были выброшены на берег. Над останками монахов местные жители первоначально поставили крест, а позже – часовню [13, с. 409; 15, с. 107]. В начале XVII в. несколько иноков устроили около часовни кельи и построили два монастырских храма – Спасо-Преображенский и Успенский [13, с. 410].

В XVII столетии Пертоминская обитель была приписана к Онежскому Крестному монастырю. По указу о церковных владениях 1764 г. Пертоминский монастырь был упразднен. Однако через четырнадцать лет его возродили, сделав заштатным. В 1861 г. по просьбе братии в монастыре ввели общежительный устав. В 1890-х гг. обитель состояла в переписке с Архангельской духовной консисторией по поводу присоединения Пертоминской обители к Соловецкому монастырю [8].

Монастырь окончательно закрыли в мае 1920 г. В течение XX столетия на монастырской территории размещались детская колония, исправительно-трудовой лагерь,

фильтрационный пункт для раскулаченных, сельскохозяйственная коммуна и жилой поселок.

На протяжении всего своего существования приарктические монастыри выстраивали отношения с местными жителями на основе взаимной выгоды. Например, поморы, арендовавшие монастырские рыбные тони и земельные участки, приобретали право пользования ими в определенный промежуток времени, а обители получали денежную компенсацию и натуральную оплату.

Пертоминский монастырь владел шестью семужьими тонями в горле Унской губы Белого моря. По двухсторонним договорам крестьянам-наемщикам передавались права пользования на места ловли семги сроком на три года с фиксированной ежегодной платой и компенсацией монастырю в размере трети улова [7, л. 4–10].

Кроме сдачи в наем мест лова, монастырь предоставлял местным жителям рабочие места. Так, на тонях поморы работали под руководством старост из монашествующих. На сезонные работы с апреля по октябрь в монастырь приезжало большое количество населения ближних деревень. «Из усердия» местные жители нанимались и на краткосрочные летние работы, на два-три дня.

Услугами местных жителей Пертоминский монастырь пользовался также для доставки паломников. Перевозкой богомольцев на судах-карбасах собственной постройки занимались опытные поморы ближних к монастырю деревень.

Особой задачей приарктических обителей было обеспечение безопасного судоходства в прилежавших к монастырям акваториях.

Пертоминский монастырь пытался облегчить условия мореплавания в навигационно сложном горле Унской губы Белом море. Так, при строительстве новой монастырской гостиницы в 1906 г. в ее башне, высотой примерно 39 метров, было запланировано устройство маяка [10, л. 1]. Гостиничную башню монастырь предлагал использовать также для астрономических и метеорологических наблюдений.

Самой значительной инициативой Пертоминского монастыря, решавшей транспортные задачи в непростых условиях, стало строительство причала в Унской губе, на защищенном от морских штормов месте. Поморы считали Унскую губу одним из самых удобных мест укрытия для торговых судов и поморских карбасов во время бурь и непогоды. Новая пристань могла решить задачу доставки богомольцев в Пертоминский и Соловецкий монастыри. Кроме того, в отсутствии сухопутного сообщения с Архангельском,

монастырский причал открывал удобный пароходный путь для местных жителей, едущих в губернский центр [9, л. 1].

В 1897 г. монастырь начал подготовительные работы с измерения глубины Унской губы. В промере фарватера активно помогали местные жители, работавшие на монастырской спасательной станции [9, л. 2].

К началу 1910-х гг. пристань активно функционировала, несмотря на то, что была построена лишь на две трети. Причал имел форму буквы «Т», длина пирса составляла почти сто метров, причального фронта – 24 метра, глубина воды у пристани равнялась четырем метрам. На пирсе располагались монастырские кладовые и амбары, а также жилая бревенчатая изба с теплым помещением для приема пассажиров [11, л. 7об–8].

Значимой для поморов была деятельность приарктических монастырей по улучшению качества жизни местного населения.

Пертоминская обитель, например, в 1911 г. ходатайствовала о строительстве на своей территории мелочной лавки для продажи продовольственных и промышленных товаров первой необходимости. Работа лавки не только способствовала экономической прибыли обители, но и обеспечивала крестьян соседних с монастырем волостей – Яреньгской и Сюземской, доброкачественными продуктами по умеренным ценам [4, л. 1–5].

Доставлять провизию помогало деревянное парусное судно, приобретенное монастырем в начале XX столетия в Норвегии. Судно курсировало между обителью, Архангельском, Онегой и Соловецкими островами и перевозило провизию и различную монастырскую продукцию [15, с.119]

В 1894 г. монастырь ходатайствовал об открытии в деревне Красная Гора, в двенадцати верстах от обители, почтового отделения. Отделение было экономически выгодно как монастырю, так и местным жителям, так как активизировало коммуникацию центра губернии с отдаленными беломорскими местностями [3, л. 1].

Совместная деятельность приарктических монастырей и поморов касалась и поддержания здоровья местного населения. Поводом для начала работы лечебницы при Пертоминском монастыре стали многочисленные обращения местных жителей за медицинской помощью. Фельдшерский пункт (лечебница) начал действовать с 1903 г. По словам настоятеля монастыря, в материальном плане содержание больницы было невыгодно для обители. Однако работа лечебницы приносила «для бедного края великую пользу, как для братии, так и для местного населения» [6, л. 1, 19об.; 10, л. 1об.].

Важный вопрос, в решении которого принимали активное участие приарктические монастыри, было обучение детей местных жителей. С 1902 г. при Пертоминском монастыре действовала школа грамоты, учителем в которой работал монастырский послушник Василий Ильин. В школе обучалось десять учеников. Монастырь оплачивал работу учителя и выписывал на свои деньги учебные пособия [5, л. 21].

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о значительном влиянии деятельности приарктических монастырей на жизнь местного населения на рубеже XIX–XX столетий.

С одной стороны, обители служили для местных жителей «местом нравственного отдыха от ежедневной действительности», давали возможность поморам «подняться над обычными житейскими буднями» [2, с. 291].

С другой стороны, монастыри занимались экономическими вопросами, тесно взаимодействуя при этом с крестьянским миром. Хозяйственные инициативы монастырей приносили экономическую пользу местному населению и одновременно способствовали разрешению некоторых вопросов социального характера, среди которых основными были оказание медицинской помощи, обучение крестьянских детей и обеспечение безопасного судоходства.

Список источников и научной литературы

1. Абрамовский В.Н., Шаляпин С.О. Изучение истории Никольского Корельского монастыря в конце XVIII – начале XX вв.: источники, исследователи, экспедиции. – Архангельск: Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2001, – 46 с.
2. Богословский М.М. Северный монастырь в XVII-м веке. // Вестник Европы. –1908. – № 11. – С. 278–306.
3. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 17.
4. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 898.
5. ГААО. Ф. 29. Оп. 3. Т. 1. Д. 1762.
6. ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 210.
7. ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 5.
8. ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 16.
9. ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 19.

10. ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 21.
11. ГААО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 219.
12. Добровольский И. Историко-статистическое описание Пертоминского монастыря. – СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1896. – 39 с.
13. Добровольский И. Пертоминский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск: Типо-лит. Насл. Д. Горайнова, 1902. – С. 409–440.
14. Легатов И. Пертоминский монастырь в Архангельской епархии // Архангельские епархиальные ведомости. – 1908. – № 8. – С. 248–254.
15. Монастыри Архангельского Севера: XIV–XXI вв. Архангельск: Гос. арх. Арханг. обл. – Вологда: Киселев А.В., 2017. – 479 с.
16. Попова Л.Д. К истории Пертоминского монастыря // История Отечества. Святые и святыни Русского Севера. – Архангельск: ПГУ, 2006. – С. 118–124.
17. Седачева Е. «Остаюсь ваш с молитвами»: из переписки настоятелей Соловецкого и Пертоминского монастыря // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск – Москва, 2011. – Вып. 10. – С. 164–166.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ НА СЕВЕРЕ В ПРОЗЕ МИХАИЛА ЧЕРНОКОВА И АЛЕКСАНДРА ЗУЕВА

Тяпкова Наталья Андреевна

аспирант 1 курса, направления подготовки «Языкознание и литературоведение»

Северного (Арктического) федерального университета

имени М.В. Ломоносова г. Архангельск

ntyapkova@gmail.com

Научный руководитель: Елепова Марина Юрьевна

док. фил. наук, профессор, кафедры литературы,

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного

(Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова г. Архангельск

m.elepova@yandex.ru